

Подсказка для чтения:

Два главных героя-мужчины + апокалипсис + 1V1, оба без прошлых связей + несколько пар + пространство.

Сяо Хань (актив) VS Цю Цю (пассив).

В произведении есть спорные сюжетные моменты. Это не простая апокалиптическая история для удовольствия, где герои только без разбора убивают врагов и запасают припасы. Кроме того, это, по сути, первое настоящее произведение автора (стиль ужасен), так что, пожалуйста, подумайте, прежде чем начинать читать. Спасибо за понимание.

На втором этаже обветшалой фабрики Цю Цю поддерживал тяжело раненного Сяо Ханя, прислонившегося к стене в углу.

— Брат Хань, брат Хань! Прошу тебя, не засыпай, не засыпай! Потерпи ещё немного, я... я попрошу их спасти тебя!

— Помогите! Есть кто-нибудь?! Спасите нас! Брат Хань! Держись, брат Хань!

Глядя на залитого кровью Сяо Ханя, Цю Цю рыдал так, словно у него разрывалось сердце. Он беспомощно прижимал обе ладони к огнестрельной ране на груди любимого, но это ничем не помогало: тёплая кровь непрерывно сочилась между его пальцами, постепенно окрашивая в красное его руки и одежду Сяо Ханя.

Сейчас Цю Цю был полон раскаяния и хотел лишь одного — отдать свою жизнь в обмен на жизнь Сяо Ханя. Ведь тот пострадал из-за него. Если бы не его смешная привязанность к семье, если бы он по неосторожности не позволил Цю Чжимину раскрыть секрет пространства, те люди не захотели бы схватить его для исследований, Сяо Хань не получил бы несколько пуль, спасая его, и теперь не оказался бы на грани смерти.

— Цюцю, я... мне уже не спастись.

Сяо Хань смотрел на человека перед собой. Его глаза были красными, а во взгляде смешались нежелание смириться и мучительная привязанность.

— Быстрее... уходи... Они скоро... догонят. Скорее уходи. И ещё... я люблю тебя... Не плачь...

Он поднял руку, желая стереть слёзы с лица любимого, но так и не успел коснуться его щеки: рука бессильно упала. Цю Цю в ужасе схватил её.

— Брат Хань? Брат Хань, проснись! Не оставляй меня... Прошу тебя, брат Хань! У-у-у...

Он крепко сжал руку Сяо Ханя и прижал её к своей щеке.

— Брат Хань, не оставляй меня. Ты говорил, что увезёшь меня и мы будем жить счастливо и спокойно. Как ты можешь не сдержать слово...

— Быстро! Здесь следы крови, они наверху! Хватайте их, не дайте им сбежать!

Топ-топ-топ...

Снизу донеслись шаги, становившиеся всё ближе.

Цю Цю повернул голову к окну. Неожиданно выглянуло солнце. После начала конца света такая ясная, яркая погода выпадала редко. Жизнь в апокалипсисе почти заставила людей забыть, каково это — чувствовать солнечный свет.

Он нежно провёл ладонью по лицу Сяо Ханя и счастливо улыбнулся.

— Брат Хань, подожди меня ещё немного. Я сейчас же приду к тебе.

— Цю Цю, тебе уже не сбежать. Возвращайся с нами, и я ещё подумаю, оставить ли тебе целый труп!

Капитан охраны исследовательского института Лю Цзыхао злобно уставился на него.

— Правда? А я вот хочу, чтобы от ваших трупов и куска не осталось! Ха-ха-ха! Ха-ха-ха...

С искажённой улыбкой Цю Цю посмотрел на окруживших его и Сяо Ханя людей.

— И вы отправляйтесь в ад!

Бум!

Раздался оглушительный взрыв. Вся фабрика в одно мгновение была сровнена с землёй. Люди из охраны не успели даже отреагировать, как самоподрыв Цю Цю разорвал их на куски.

— Брат Хань! Нет!

Цю Цю распахнул глаза и резко сел на кровати. Чуть отросшие пряди волос промокли от пота и прилипли к его красивому, тонкому лицу. Он растерянно огляделся: знакомая комната, знакомая обстановка.

При виде всего вокруг в глазах Цю Цю мелькнули недоверие и тревога. Он торопливо отбросил одеяло, вскочил с кровати, подбежал к окну и посмотрел наружу. Ярко светило солнце, по улице спешили прохожие, непрерывным потоком ехали машины.

Потрясение в глазах Цю Цю усилилось. Он развернулся, бросился к кровати, быстро схватил с прикроватной тумбочки телефон, зажал его обеими руками и поднял над головой, будто молясь, а затем сел на край кровати и дрожащим пальцем пролистал меню.

Увидев на экране дату — 10 июля 2046 года, — Цю Цю больше не выдержал: обхватил голову руками и разрыдался, а затем громко рассмеялся. Он действительно переродился! Небеса всё-таки справедливы!

Прошло немало времени. Лишь когда от плача у него почти не осталось сил, он заставил себя подняться, вошёл в ванную, снял пропитанную потом одежду, включил горячую воду и смыл с уставшего тела липкий пот.

Затем он взял шампунь, выдавил немного на ладонь, вспенил на волосах и поставил бутылку обратно на полку. Но ладони были в пене, бутылка выскользнула из рук и уже почти упала на пол. Цю Цю рефлексивно дёрнулся, чтобы её поймать, но шампунь неожиданно исчез прямо в воздухе!?

Он ошеломлённо уставился на ладонь, внезапно о чём-то вспомнил и поспешно ощупал шею. Лишь тогда он заметил, что лотосовые буддийские чётки, подаренные бабушкой в детстве, исчезли. Но почему тогда шампунь всё ещё можно было отправить в пространство?

Он поспешил к зеркалу, желая убедиться ещё раз. На шее действительно не было чёток, зато под левой ключицей появился маленький знак лотоса — точь-в-точь такой же узор был на одной из бусин.

Озадаченный Цю Цю коснулся пальцами знака лотоса. В следующую секунду он целиком исчез из ванной и очутился в незнакомом пространстве площадью примерно семь-восемь му.

Он стоял на участке чёрной земли, рядом тянулся луг. В дальнем конце пространства находились два небольших здания: двухэтажный бамбуковый домик и одноэтажное строение.

Неподалёку высился небольшой холм. На середине склона шумел маленький водопад: вода спокойно стекала вниз и, ударяясь о камни в пруду, рассыпалась брызгами.

Цю Цю обнаружил, что один только луг вместе с домиками, склоном и прудом занимал больше четырёх му всего пространства, а чёрной земли под его ногами было лишь около трёх му.

Цю Цю был поражён. До перерождения внутрь его пространства нельзя было войти: он мог только силой мысли свободно складывать туда и доставать вещи. Когда же он пытался

заглянуть внутрь, то видел лишь сплошной туман. Единственным преимуществом было то, что туда можно было положить сколько угодно вещей. Но по сравнению с прежним пространством нынешнее нравилось ему куда больше.

У него не было ни денег, ни влияния. На жалкие накопления он попросту не мог купить много припасов. Конечно, он знал, где после конца света можно найти нужные вещи, но это вовсе не означало, что их можно будет просто прийти и забрать.

Еды и воды будет не хватать всем, каждый станет выходить на поиски. Конкуренция жесточайшая, опасность огромная. А города, пережившие одну катастрофу за другой, будут кишеть вирусами и бактериями: стоит случайно заразиться — и жизнь закончится.

Но теперь всё изменилось. Раз у него появилась земля в пространстве, он сможет выращивать там зерно, овощи, фрукты и разводить домашний скот. Тогда голод ему не грозит.

Чем больше Цю Цю об этом думал, тем радостнее становился. Вспомнив, что ещё не осмотрел домики, он первым делом направился в двухэтажный бамбуковый дом.

На первом этаже было три помещения: кухня, столовая и ванная. Из столовой лестница за углом вела на второй этаж. Сразу за входом находилась спальня, дальше — кабинет, где на книжной полке лежало несколько свитков из овечьей кожи.

Цю Цю подошёл ближе и заметил на одном из свитков два иероглифа: «Древние боевые искусства». Он снял свиток, развернул и увидел, что в первой половине записан метод внутренней практики, а во второй — боевые приёмы. Возбуждённый, он крепко сжал свиток и быстро вышел из кабинета.

Спустившись и выйдя из двухэтажного домика, он повернулся и вошёл в соседнее здание. Едва открыв дверь, Цю Цю сразу понял: это место необычное.

Снаружи строение занимало всего около двухсот квадратных метров, но внутри площадь достигала целых двадцати тысяч квадратных метров. Всё пространство было заставлено стеллажами, а над ними с потолка свисали большие таблички с обозначениями зон.

Только теперь он заметил у входа умный электрический гироскутер с корзиной для покупок. Цю Цю встал на него, немного разобрался с управлением и произнёс: «Шампунь». Гироскутер тут же отвёз его в соответствующий отдел.

Остановившись перед зоной средств для умывания и ухода, Цю Цю увидел свою бутылку шампуня, одиноко стоявшую на полке.

При виде всего этого он пришёл в невероятное возбуждение. Сейчас ему хотелось только поскорее выйти, немедленно начать собирать припасы, засадить чёрную землю зерном,

овощами и фруктами, развести домашний скот, а заодно заняться древним боевым искусством из свитка. До наступления конца света он должен подготовиться, как можно быстрее стать сильнее и устроить будущее для себя и брата Ханя.

Цю Цю мысленно произнёс: «Выйти», — и со свистом снова оказался в ванной. Увидев в зеркале себя с головой, всё ещё покрытой пеной, он не удержался и начал прыгать и кричать от радости.

Его пространство не просто вернулось — оно стало невероятно крутым. Теперь шансов выжить в апокалипсисе у него стало намного больше.

Цю Цю быстро смыл с себя пену, тут же вышел из ванной и начал подсчитывать накопления. Проверив WeChat, Alipay, банковские счета и прочие кошельки, он выяснил, что, не считая более двенадцати тысяч юаней, которые нужно было заплатить за университет и прочие учебные расходы, за эти годы он накопил 86 795,68 юаня.

Цю Цю приуныл. На такую сумму действительно много не купишь! Нужно придумать, где достать ещё денег. Он задумчиво потёр подбородок, и вдруг его глаза загорелись.

Точно! У него же есть та парочка бессердечных родителей. В прошлой жизни эти двое объединились и погубили его! Так что сейчас потребовать с них немного компенсации — не слишком ли справедливо?!

Раньше Цю Цю презирал саму мысль общаться с ними, но сейчас, если это поможет добыть деньги, он был не против повидаться с этими двумя. В конце концов, они и так ему должны.

С тех пор как Цю Цю исполнилось десять и родители развелись, ни один из них не платил алиментов. Если бы бабушка не забрала его к себе, он, возможно, давно бы умер.

К сожалению, у бабушки было слабое здоровье. Когда Цю Цю учился в выпускном классе средней школы и готовился к вступительным экзаменам в старшую школу, у неё случился сердечный приступ. В больницу её доставили слишком поздно, и она умерла. Его отец появился лишь перед самым погребением: торопливо зажёл благовоние — и ушёл. Похороны бабушки целиком помогли организовать соседи.

Позже Цю Цю еле сводил концы с концами на оставшуюся бабушкину пенсию и деньги, заработанные подработками.

Вспомнив всё это, Цю Цю больше не захотел ждать. Он сразу переоделся, взял телефон и ключи и поспешно вышел из дома.

До наступления конца света оставалось всего два месяца. Он обязан как можно скорее получить деньги и закупить припасы, иначе, когда апокалипсис начнётся, будет уже поздно

что-либо делать.

Сначала Цю Цю отправился на работу к матери, Линь Лили, в строительную компанию ХХ. Едва он вошёл в холл, сотрудница на стойке регистрации спросила, по какому он делу и есть ли у него запись. Цю Цю ответил, что ищет их генерального директора Линь Лили. Записи у него нет, но администратору лучше позвонить ей и сказать, что её ждёт человек по имени Цю Цю. Если через час она не спустится, он не прочь отправиться в жилой комплекс «Тяньюань Беюань» и поговорить с Ма Цзюньцзе.

Сотрудница услышала, насколько серьёзно он говорит, испугалась, что действительно задержит важное дело генерального директора, и поспешно позвонила по внутренней линии. Закончив разговор, она сообщила Цю Цю, что Линь Лили велела ему ждать в кафе рядом с компанией и будет через полчаса.

Цю Цю охотно согласился, но перед уходом с улыбкой добавил администратору:

— Лучше позвоните ей ещё раз и скажите: если я не увижу её через полчаса, то не только отправлюсь в «Тяньюань Беюань», но ещё и зайду в полицию. Пусть полиция спросит у неё, не нарушает ли закон человек, который родил ребёнка, но не содержит его.

Под ошеломлённым взглядом сотрудницы Цю Цю вышел из компании, зашёл в соседнее кафе, заказал кофе и заодно десерт. С момента пробуждения он ничего не ел и давно проголодался. Всё равно через некоторое время платить будет Линь Лили, так что экономить незачем.

Через двадцать минут Цю Цю увидел, как Линь Лили в ярости вошла в кафе и, стоя у двери, принялась оглядывать зал. Дважды её взгляд скользнул в его сторону, но ни разу не задержался.

Цю Цю не удержался от холодной усмешки. Его лицо было похоже на неё как минимум процентов на семьдесят. Они не виделись всего восемь лет, а эта женщина даже не узнала собственного сына, которого сама родила? Хорошо, что в этой жизни он больше ничего не ждёт от этой чёртовой семейной любви. Иначе снова пришлось бы долго страдать.

Цю Цю поднял руку и помахал ей, насмешливо улыбаясь:

— Эй, Линь Лили, сюда!

Услышав своё имя, Линь Лили присмотрелась. Ей и правда показалось, что этот юноша знаком. Так это и оказался тот самый выродок.

Вспомнив, как он только что к ней обратился, она вспыхнула от злости, быстрым шагом подошла, села напротив и с хлопком швырнула сумочку на стол. Удар был таким сильным, что кофе Цю Цю расплескался на телефон.

— Говори скорее! У меня нет времени сидеть здесь и тратить его на тебя!

Цю Цю её проигнорировал. Он лишь поднял испачканный телефон, тщательно вытер его салфеткой, а затем включил и проверил, не повредился ли тот.

Линь Лили уже довольно долго сидела напротив, а он всё не произносил ни слова. Её гнев начал подниматься всё выше.

— Ах ты сопляк, да что тебе вообще надо?! Говори быстрее! Если не скажешь, я уйду. У меня полно работы, некогда с тобой возиться!

Сказав это, Линь Лили бросила на него взгляд, схватила сумочку и собралась уйти. Цю Цю поднял на неё глаза и бесстрастно произнёс:

— Советую тебе не делать глупостей. Иначе я уничтожу твою репутацию.

Ма Цзюньцзе ведь не знает, что у тебя есть такой взрослый сын. Я не против привести к нему журналистов и поговорить. Посмотрим, захочет ли такой крупный предприниматель потерять лицо.

Его содержанка каждый день ездит на дорогих машинах и живёт в роскошном доме, но собственному сыну не платит ни гроша. А когда ему было десять, бросила его под проливным дождём и даже не обернулась, потому что спешила к любовнику на свидание и в постель.

Потом сын содержанки слёг с температурой сорок градусов, его отвезли в больницу, и он едва не умер. Как думаешь, Ма Цзюньцзе почувствует вину?

— Ты... что за чушь несёшь? — в глазах Линь Лили промелькнула паника. Она не ожидала, что Цю Цю, будучи тогда таким маленьким, знал обо всём. Она ведь тщательно всё скрывала.

Цю Цю не удержался от презрительного смешка.

— Чушь это или нет, ты сама прекрасно знаешь. Думаю, журналисты тоже сумеют во всём разобраться!

Линь Лили смотрела на Цю Цю и чувствовала, что он стал совсем чужим. Она помнила: в детстве этот ребёнок был послушным, его легко было уговорить. Как же он стал таким злобным? Но тут она вспомнила лицо Цю Чжимина и решила, что всё понятно: яблоко от яблони. Оба одного поля ягоды.

Она в ярости уставилась на Цю Цю и закричала:

— Я так и знала, что ты, выродок, ничего хорошего не задумал! Знала бы, что ты так со мной поступишь, ещё тогда утопила бы тебя в ведре с мочой, чтобы ты сейчас не портил мне жизнь!

— Эх! Поздно жалеть. Даже если сейчас захочешь меня убить, уже не выйдет. Убийство, знаешь ли, преступление!

Цю Цю улыбнулся ей, откинулся на спинку дивана, устроился поудобнее и серьёзно посмотрел на неё.

— Не буду тратить слова. Сегодня я пришёл забрать алименты за те восемь лет!

— Что ты сказал? Алименты? И тебе не стыдно? Я уже восемь лет как развелась с этим ублюдком Цю Чжиминем. С какой стати мне тебе что-то давать?

На лице Линь Лили было полное неверие. Требовать у неё алименты? Цю Цю с ума сошёл?

— Сошёл я с ума или нет, ты прекрасно понимаешь. И не надо притворяться дурочкой. Не поверю, что генеральный директор компании не знает законов.

Цю Цю холодно посмотрел на неё.

— Много я не прошу: двести тысяч за восемь лет. Не дашь — я прямо сейчас заявлю в полицию и свяжусь с журналистами.

А потом мы вместе пойдём к Ма Цзюньцзе и спросим, как будем решать вопрос. Ах да, и в вашу компанию тоже заглянем.

Цю Цю с предвкушением улыбнулся.

— Вот это будет зрелище.

— Ах ты... мелкий ублюдок! Аппетит у тебя немаленький! Сразу двести тысяч, я...

— Эй, прежде чем называть меня мелким ублюдком, подумай, подходит ли это. Ты меня родила. Если я мелкий ублюдок, тогда ты кто? Старый ублюдок?

Цю Цю расхохотался.

— Нет, скорее...

Он беззвучно произнёс одними губами одно слово.

Линь Лили мгновенно взорвалась. Он только что назвал её «шлюхой»! Она тут же замахнулась и попыталась дать ему пощёчину, но юноша вовремя уклонился.

Взгляд Цю Цю стал свирепым.

— Я передумал. Теперь хочу триста тысяч. Если в течение часа не переведёшь мне деньги, я сразу позвоню журналистам, приведу их сперва в вашу компанию, устрою скандал, а потом поеду к Ма Цзюньцзе.

— Не посмеешь! — увидев его жестокое выражение, Линь Лили занервничала, но при мысли, что придётся отдать столько денег, решила: ни за что.

Цю Цю увидел, что она продолжает упрямиться, и перестал болтать. Он включил телефон, нашёл один номер, заранее переименованный в контактах, специально показал его Линь Лили и набрал по громкой связи. После нескольких гудков ему ответили.

— Алло, здравствуйте. Это «Общественное внимание», меня зовут Чжан Тао. Чем мы можем вам помочь?

Цю Цю посмотрел на Линь Лили, которая ещё секунду назад изо всех сил делала вид, что спокойна, а теперь снова впала в панику. Он презрительно усмехнулся, после чего заговорил в трубку плачущим голосом.

— З-здравствуйте. Я хочу попросить вас о помощи... У-у-у...

Услышав плач и поняв по голосу, что звонящий очень молод, собеседник сразу смягчил тон и тихо спросил:

— Здравствуйте. У вас какие-то трудности? Расскажите, пожалуйста. Я посмотрю, сможем ли мы вам помочь.

— У-у-у... Моя мама изменила отцу и развелась. С тех пор как мне исполнилось десять, она мной не занималась. Я чуть школу не бросил, а раньше она ещё и издевалась надо мной! Бросала меня под проливным дождём. Да, а мужчина, с которым она завела роман, — известный предприниматель из города С, его зовут...

— Эй! Зачем ты отключила звонок?!

Цю Цю выхватил телефон из рук Линь Лили и насмешливо уставился на неё.

— Ты что творишь? Такая богатая, а всё равно мой развалюха-телефон отбираешь? Хочешь такой же — попроси любовника купить!

Говоря это, Цю Цю ещё и вытащил салфетку и тщательно протёр телефон, будто после прикосновения Линь Лили на нём мог остаться вирус.

Линь Лили закрыла глаза и велела себе успокоиться. Нельзя опускаться до его уровня, сейчас важнее решить дело.

Она посмотрела на Цю Цю и сквозь зубы произнесла:

— Триста тысяч невозможно. У меня нет столько денег. Двести тысяч могу перевести прямо сейчас.

Цю Цю поднял на неё глаза, холодно усмехнулся, снова открыл список исходящих вызовов и приготовился набрать тот же номер. Линь Лили так перепугалась, что её прошиб холодный пот.

— Дам! Дам! Не звони!

— Вот и всё. Деньги есть, а ты жадничаешь. Только всем время зря тратишь. Вот же...

Цю Цю не удержался и закатил глаза.

Линь Лили ненавидела его за то, как он всё больше наглед. Но она хотела поскорее от него отделаться, чтобы он не портил ей жизнь, поэтому снова заговорила:

— Деньги могу дать сейчас, но ты напишешь соглашение, где будет указано, что я выплатила тебе достаточную сумму алиментов. В дальнейшем ты не имеешь права под любым предлогом снова требовать у меня деньги. И ещё добровольнорываешь со мной отношения, после этого мы не общаемся.

— Только об этом и мечтаю.

Цю Цю и сам хотел именно этого. Её предложение пришлось ему как нельзя кстати. Линь Лили отвернулась и кому-то позвонила. Вскоре приехал адвокат.

Несколько раз убедившись, что тот действительно адвокат, Цю Цю ещё попросил владельца кафе и одного сотрудника выступить свидетелями, отчего Линь Лили так разозлилась, что буквально скрипела зубами.

Адвокату тоже стало крайне неловко. Он быстро достал соглашение в двух экземплярах. Обе стороны больше не спорили, охотно поставили подписи и отпечатки пальцев, после чего попросили троих свидетелей тоже оставить отпечатки.

К тому же Цю Цю попросил ещё одного сотрудника кафе снять весь процесс на его телефон. Затем он заставил адвоката и троих представителей кафе, держа соглашение в руках, сказать на камеру, что они добровольно согласились выступить свидетелями.

В конце он проверил запись, убедился, что всё в порядке, и тут же отправил её в облачную резервную копию, а также сохранил ещё в нескольких местах.

Всё это он делал прямо на глазах у Линь Лили. Та дрожала от злости и ругала его, называя бесчеловечным.

Цю Цю возразил:

— Я делаю это, чтобы потом не было неприятностей. Ты могла изменить мужу, развестись и восемь лет обо мне не вспоминать. Так что я тоже боюсь: вдруг потом состаришься, подурнеешь, тебя некому будет содержать, и ты прибежишь ко мне.

Не думай, что раз ты привела адвоката, я не знаю: в нашей стране Хуа закон не признаёт прекращение отношений между родителями и детьми. Ты настолько бесстыжая, что ради себя бросила меня, но при этом не хочешь, чтобы я потом приходил к тебе.

Поэтому я тоже хочу дополнительную гарантию. Если в будущем ты станешь отрицать, что сама предложила разорвать отношения и подписать соглашение, я смогу показать всем эти записи. Не хочу, чтобы потом меня шантажировали моралью.

— Ты... ты! — Линь Лили так разозлилась, что у неё покраснели лицо и шея. Она не могла выговорить ни слова, лишь прижимала ладонь к груди и тяжело дышала. Перепуганный адвокат тут же подхватил её и спросил, всё ли в порядке.

Глядя на них, Цю Цю не удержался от насмешки:

— Не строй из себя Линь Дайюй и не морочь голову братцу-адвокату. Да, он молодой и симпатичный, но у тебя вообще-то уже есть мужчина. Горбатого могила исправит. Быстрее переводы деньги и перестань ломать комедию.

После слов Цю Цю, да ещё под многозначительными взглядами владельца кафе и сотрудников, адвокату стало так неловко, что хотелось провалиться сквозь землю. Он уже не понимал, поддерживать Линь Лили или отпустить. К счастью, та была человеком опытным: сделала вид, будто ничего не случилось, освободилась от его рук и выпрямилась. Только тогда он вздохнул с облегчением.

Линь Лили пригладила выбившиеся у уха пряди и высокомерно посмотрела на Цю Цю.

— Как переводить? Триста тысяч ведь.

Цю Цю фыркнул.

— WeChat, Alipay, банковская карта, Lingqiantong — всё подойдёт. Быстрее. Не переживай: как только деньги придут, я сразу занесу тебя в чёрный список, удалю и больше не свяжусь!

Линь Лили поняла, что он уже сказал всё, что только можно, и могла лишь сдерживать злость. Она снова добавила его в друзья и стала переводить деньги через WeChat. При каждом переводе Цю Цю заставлял её указывать в примечании, что это алименты. А получив очередную сумму, каждый раз писал следом:

— Мама, первый платёж алиментов получен.

Так он довёл Линь Лили почти до головокружения. Когда она наконец перевела всё, Цю Цю поблагодарил владельца кафе и решительно ушёл.

Линь Лили разозлилась ещё сильнее. «Этот выродок признаёт только деньги, а людей ему плевать», — думала она, яростно хватая сумочку и собираясь вернуться в компанию. Но тут владелец кафе остановил её и попросил оплатить счёт Цю Цю.

Лишь теперь она узнала, что тот наел больше чем на четыреста юаней, а уходя, ещё и взял кофе навынос и два модных десерта. Он решил сделать из неё дойную корову.

Сначала она платить отказалась. Но кассир сказал: «Я всё равно слышал, как он называл вас мамой. Не заплатите — я вызову полицию». В итоге адвокат, не желая нового скандала, поспешно оплатил счёт и увёл её. На этом дело закончилось.

Выйдя из кафе, Цю Цю завернул в безлюдный переулок, отправил в пространство специально взятые горячий кофе и десерты, а затем как ни в чём не бывало вышел обратно. Увидев, что на балансе прибавилось ещё триста тысяч, он так обрадовался, что пошёл по улице, напевая себе под нос. Теперь пора было искать Цю Чжimina.

Цю Цю вышел к дороге, остановил такси и велел ехать к площади «Шидай». Компания Цю Чжimina находилась неподалёку. К тому же уже приближался полдень, значит, тот наверняка выйдет обедать. Если караулить внизу, встретить его получится наверняка.

Через двадцать минут Цю Цю вышел у площади «Шидай» и направился к зданию, где располагалась компания Цю Чжimina. Взглянув на телефон и увидев 11:50, он вошёл в холл, сел на диван в зоне отдыха и, почти не моргая, уставился на лифт.

Через некоторое время двери лифта открылись. Он поспешно поднялся и внимательно смотрел на выходящих людей, боясь пропустить нужного человека. На самом деле Цю Цю сильно нервничал. В отличие от Линь Лили, к Цю Чжимину в первые восемнадцать лет жизни он когда-то испытывал надежду и сыновнее уважение.

До развода Линь Лили причиняла ему боль открыто, а Цю Чжимин — скрытно. Тогда Цю Цю был ещё маленьким и ничего не понимал. Он считал, что отец любит его, просто много работает, зарабатывает деньги на семью и потому не может проводить с ним время. Даже после развода родителей он продолжал так думать.

Лишь через два года после развода всё изменилось. Однажды бабушка заболела и потеряла сознание. Сосед помог отвезти её в больницу, а Цю Цю попросил того дядю — отца Сяо Ханя — позвонить Цю Чжимину.

И именно из того разговора он узнал, что Цю Чжимин — эгоистичный и неблагодарный человек. Цю Цю навсегда запомнил его слова:

— Старший брат, не звони мне больше. У меня нет денег, и я не обязан о ней заботиться.

Она мне вообще не родная мать, просто воспитывала меня больше десяти лет. К тому же, пока мой отец был жив, не она одна меня растила.

И дом ей оставили. Если нет денег на лечение — пусть продаст его. Сына она сама захотела взять к себе, при чём тут я? Пусть идёт искать мать, я ведь его не рожал. Всё, кладу трубку!

Тогда отец Сяо Ханя не сдержался и назвал его скотиной. Увидев рыдающего Цю Цю, он не мог оставаться в стороне и оплатил лечение бабушки.

Позже, когда бабушка пришла в себя, она ничего особенного не сказала. Просто вернула ему деньги за лечение, после чего отдала Цю Цю свою пенсионную банковскую карту и назвала пароль.

Когда до вступительных экзаменов в старшую школу оставалось совсем немного, бабушка уже знала, что долго не протянет. Она тайком сняла деньги и спрятала их в комнате Цю Цю. Лишь после её смерти, разбирая вещи, он нашёл предсмертное письмо и узнал обо всём.

Цю Цю вернулся мыслями в настоящее и продолжил смотреть на лифт. Наконец, после того как вышло больше десятка людей, в поле зрения появился Цю Чжимин с несколькими мужчинами. Судя по его угодливому выражению и оживлённой беседе, рядом, вероятно, шли клиенты.

Цю Цю возбуждённо крикнул ему:

— Цю Чжимин!

Люди в холле вздрогнули от внезапного крика и недовольно начали искать его источник. Но, увидев худенького симпатичного юношу лет восемнадцати-девятнадцати, заметно смягчились.

В конце концов, большинство людей восприимчивы к внешности, а таких красивых юношей встретишь нечасто.

У парня были чуть длинноватые пепельно-каштановые волосы, белая нежная кожа и большие блестящие щенячьи глаза, полные слёз. Под аккуратным носом тонкие губы, прикушенные зубами, покраснели. Его обиженный вид невольно вызывал жалость.

Цю Чжимин, увидев его, на мгновение растерялся, а затем понял: это тот самый сын, которого он не видел много лет. В душе он был крайне недоволен, но виду не подал. Напротив, изобразил радость и уже собирался подойти поздороваться.

Однако после уроков прошлой жизни Цю Цю на эту игру больше не покупался. Едва на лице отца появилась улыбка, он тут же нанёс удар:

— Папа! Я не виню тебя за измену и развод. Но за столько лет ты ни разу не дал мне ни гроша алиментов. Бабушка умерла от болезни, потому что ты о ней тоже не заботился.

Я работал и учился, еле-еле поступил в университет. Почему ты даже часть платы за обучение не хочешь мне дать? Я ведь сказал, что верну деньги, как только закончу учиться и начну зарабатывать. Почему ты мне совсем не веришь? У-у-у...

Цю Цю плакал так сильно, что глаза покраснели, дыхание сбилось. В конце концов он прямо присел на корточки и, всхлипывая, продолжил:

— Даже... комитет говорил, что поможет найти тебя и поговорить. Но я... боялся навредить тебе.

Я всё ждал и ждал, а ты всё равно обманывал меня, всё время обманывал. Я уже почти не могу жить дальше. Если ты не хотел меня растить, зачем вообще меня рожали? У-у-у!

Людям в холле стало больно за Цю Цю. Этот ребёнок был слишком жалок. Несколько мужчин и женщин постарше подошли его утешить.

— Мальчик, не плачь. Если твой отец ведёт себя не по-человечески, подай на него в суд. Содержать своих детей — естественная обязанность. Тем более ты ещё такой молодой, правда?

— Именно! Я знаю одного адвоката. Хочешь, тётя позвонит ему и спросит, сможет ли он тебе

помочь?

— Директор Цю...

Один из мужчин в костюме рядом с Цю Чжиминим недоброжелательно посмотрел на ошеломлённого Цю Чжимина.

— Что происходит? Вы можете объяснить?

Лишь услышав вопрос, Цю Чжимин вспомнил, что клиент всё ещё рядом. Внутренне он выругался и поспешно натянул улыбку.

— Директор Ли, ребёнок снова шалит. Я только в прошлом месяце переводил ему деньги. Наверное, опять спустил всё по барам и теперь придумывает новый способ выманить ещё!

Цю Чжимин изобразил горькую улыбку.

— Эх, стыдно признавать. Я слишком занят работой, времени заниматься ребёнком не было, вот он и испортился.

— Сяо Ли.

Цю Чжимин поспешно подал секретарю знак глазами.

— Мы с директором Ли пойдём в ресторан. Ты немедленно дай Цю Цю сто тысяч. Не позволяй ему снова устраивать сцены, он меня совсем опозорил.

— Да, да, сейчас же, — Сяо Ли мгновенно понял намёк и вместе с охранником направился к Цю Цю.

Директор Ли, увидев, как ведёт себя Цю Чжимин, подумал: раз тот без раздумий готов дать ребёнку сто тысяч, вероятно, всё действительно так, как он сказал, и сын просто сбился с пути. Выходит, он зря неправильно понял Цю Чжимина. Директор Ли тут же извинился и последовал за ним к выходу, больше не вмешиваясь.

Остальные зеваки и те, кто только что утешал Цю Цю, тоже услышали слова Цю Чжимина и решили, что Цю Цю разыгрывает спектакль. Всё-таки Цю Чжимин — владелец компании, человек известный и успешный. Не станет же он лгать о таком.

Взгляды людей на Цю Цю тоже изменились. Даже женщина, которая только что предлагала позвонить адвокату, нахмурилась и сказала:

— Мальчик, обманывать нехорошо. Как ты можешь так говорить о собственном отце?

Цю Цю холодно усмехнулся про себя. Вот оно, реальное общество. Только потому, что Цю Чжимин — успешный человек, известная фигура, если он пукнет и скажет, что его газы пахнут цветами, люди поверят.

А Цю Цю — обычный маленький человек без власти и положения. Даже если он скажет, что воняет, окружающие лишь обвинят его в непочтительности и болтовне.

Но Цю Цю не боялся. Сегодня он уже всё решил: какой бы ценой это ни обошлось, он сдерёт с Цю Чжимина хотя бы один слой кожи.

Увидев приближающихся охранника и Сяо Ли, Цю Цю внезапно вскочил и, бегая по холлу, заплакал:

— Не бейте меня! Не запирайте! Я знаю, что виноват! Помогите!

Директор Ли уже почти вышел за дверь, но, услышав крики Цю Цю, не удержался и обернулся. Он увидел, как Сяо Ли и охранник с грозным видом гонятся за юношей.

А Цю Цю бежал впереди, испуганно кричал и рыдал, всё его лицо было в слезах и соплях. Директор Ли больше не выдержал и громко закричал:

— Что вы делаете?!

Цю Цю внезапно осенила идея. Когда до директора Ли оставалось несколько шагов, он нарочно запнулся о собственную ногу и тяжело рухнул на пол. Все присутствующие вздрогнули. Кто-то поспешил помочь ему подняться, но Цю Цю, не разбирая, оттолкнул человека.

— Уйдите! Уйдите! Не хватайте меня! Я знаю, вы все люди моего отца, хотите отправить меня в психиатрическую больницу! Я не пойду! Я не больной! Я просто хочу учиться!

— Цю Цю, что за чушь ты несёшь? — теперь уже Цю Чжимин тоже не сумел сохранить маску. Он в панике шагнул вперёд и потянулся к сыну.

— Ы-ы... У-у... — прежде чем отец успел его коснуться, Цю Цю неожиданно закатил глаза, изо рта пошла пена, тело забилося в судорогах, и он рухнул на пол. Все перепугались. Люди поспешили найти что-нибудь, чтобы он мог зажать это зубами и не прикусить язык, а директор Ли немедленно велел вызвать скорую.

Цю Чжимин стоял рядом как громом поражённый. Когда этот его сын успел заболеть эпилепсией, почему он ничего не знает? Хотя нет, сейчас важно не это. Важно отношение

директора Ли. Если Цю Цю сорвёт сделку, будет плохо. Нужно что-то придумать!

Примерно через пять-шесть минут Цю Цю решил, что достаточно, и постепенно прекратил свой «эпилептический приступ». Он сам уже почти не выдерживал — тяжёлая же это работа. Когда он наконец «пришёл в себя», окружающие облегчённо выдохнули и тут же начали упрекать Цю Чжimina.

Только что у ребёнка случился приступ, а отец ни капли не беспокоился и лишь крутился возле клиента, всячески ему угождая. Ясно же, что сын ему безразличен! Вспомнив слова юноши, люди окончательно решили, что директор Цю — зверь в человеческом облике.

Увидев, что Цю Цю очнулся, директор Ли быстро помог ему подняться.

— Мальчик, как ты? Скорая сейчас приедет. Потом съезди в больницу и как следует обследуйся. Если есть болезнь, лечить нужно как можно раньше, нельзя затягивать, понял?

— Я... я не поеду!

Цю Цю обиженно покраснел глазами и вытер пену, размазанную по всему лицу.

— Потерплю, и всё пройдёт. У меня нет денег на лечение.

У директора Ли при этих словах защемило сердце. Он вспомнил собственного сына, над которым издевалась бывшая жена, и слишком хорошо понял чувства Цю Цю.

— Ничего страшного. Дядя заплатит. Ты лечись как следует, об остальном не думай.

Услышав, что директор Ли собирается вмешаться, Цю Чжimin понял: тот уже наверняка плохо о нём думает. Нужно срочно исправлять положение. Он поспешно вышел вперёд и с отеческой нежностью посмотрел на Цю Цю.

— Как можно позволить директору Ли платить? Я отец ребёнка, разумеется, расходы беру на себя.

Директор Ли недобро посмотрел на него.

— Директор Цю умеет шутить. Ребёнок даже алиментов от вас ни разу не видел. Вы говорите, что оплатите лечение, но я, если честно, не очень верю.

Было очевидно: директор Ли уже полностью поверил Цю Цю.

— Э-э... Директор Ли и правда любит пошутить. Как это я не давал? Я всё передавал его бабушке, — неловко улыбнулся Цю Чжимин.

— Бабушка умерла, когда я учился в выпускном классе средней школы. На её похоронах ты не пробыл и десяти минут. Как ты передавал ей деньги?

Цю Цю со слезами на лице посмотрел на него.

— Папа, ты и сейчас не хочешь платить алименты?

— Директор Цю, думаю, нам незачем сотрудничать. На сегодня закончим! — директор Ли сердито посмотрел на партнёра, который лгал на каждом шагу, а затем обратился к Цю Цю: — Мальчик, скорая вот-вот приедет. Я отвезу тебя в больницу на обследование, а потом найду адвоката и посмотрим, как решить твою проблему.

— Нет, нет, директор Ли! — Цю Чжимин в панике ухватил его. — Мы ведь обо всём договорились! Как это вдруг не сотрудничать? Так нельзя!

Компания Цю Чжимина была небольшой, и он давно мечтал поймать крупную рыбу. Способности у него действительно были, продукция компании тоже была неплохой, иначе он не заинтересовал бы директора Ли.

Если бы сотрудничество состоялось, компания поднялась бы на новый уровень. Ради этой сделки Цю Чжимин уже отказал нескольким клиентам и даже рассорился со старым другом.

Потому что директора Ли он фактически перехватил именно у этого друга. Если теперь директор Ли откажется от сотрудничества, Цю Чжимину конец.

Директор Линь не стал тратить слова.

— Я не сотрудничаю с людьми, чьи моральные качества вызывают сомнения. Ищите кого-нибудь другого!

Топ-топ...

Едва он договорил, как через дверь вошли несколько врачей и медсестёр с носилками.

— Кто только что вызывал скорую? Где пациент?

— Простите, это я. Мне уже лучше, в больницу ехать не нужно.

Цю Цю подошёл, объяснил им, что произошло, заявил, что отказывается от госпитализации, и пообещал оплатить выезд бригады.

Однако врач не согласился и строго сказал: если есть болезнь, нужно обследоваться и лечиться, а постоянное откладывание опасно. Директор Ли тоже убеждал его рядом, но Цю Цю ни в какую не соглашался.

Шутка ли — он ведь вообще не болен. Поедет в больницу, и обман сразу раскроется. В конце концов врачу ничего не оставалось, кроме как попросить его подписать отказ от осмотра. Лишь после того как Цю Цю оплатил выезд, бригада уехала.

Когда всё уладилось, Цю Цю облегчённо выдохнул, повернулся к Цю Чжимину и устало произнёс:

— Папа, у меня только что был приступ, я очень вымотан и не хочу долго с тобой спорить.

Я поступил в университет и пришёл к тебе только потому, что у меня не осталось другого выхода. Иначе, после стольких лет твоего безразличия, разве я хоть раз сам тебя искал?

— Я не... — Цю Чжимин заметил, как лицо директора Ли от этих слов стало ещё мрачнее, и поспешил объясниться, но Цю Цю не дал ему возможности.

— Хватит оправдываться. Я не стану устраивать здесь сцену. Слишком много людей смотрят, некрасиво получится.

В глазах Цю Цю смешались печаль и внутреннее сопротивление.

— Ты своему младшему сыну и дочери можешь запросто купить одежду или украшения за десятки и сотни тысяч, а со старшим сыном настолько скуп. Если бы я не заболел и не лишился возможности подрабатывать, ни за что не пришёл бы к тебе просить.

Цю Цю шмыгнул носом и снова всхлипнул.

— Всё, больше ничего говорить не буду. Пойду позову полицию и журналистов, пусть они с тобой разговаривают.

Сказав это, Цю Цю поклонился присутствующим.

— Спасибо всем, что заступились за меня. Спасибо!

Затем отдельно поклонился директору Ли.

— Директор Ли, спасибо, что только что вызвали мне скорую и говорили за меня. До свидания.

— У-у-у! — Цю Цю развернулся и, плача, уже собрался уйти, но Цю Чжимин не позволил. Он поспешно схватил его. — Цю Цю, всё можно обсудить, не спеши!

Шутка ли — если сын действительно заявит в полицию и позовёт журналистов, как потом показываться людям? А главное — что будет с бизнесом?!

Цю Чжимин уже понял: этот сын способен на всё ради денег. Он сам — дорогой фарфор, а с дешёвой черепицей сталкиваться не стоит. Невыгодно.

— И что ты предлагаешь? — Цю Цю обиженно посмотрел на него.

— Пойдём ко мне в кабинет. Поговорим как отец с сыном, — быстро ответил Цю Чжимин, увидев надежду.

— Хочешь, я пойду с тобой? — тихо спросил директор Ли.

— Не нужно, директор Ли. Если вы будете рядом, отец будет чувствовать себя неловко! — Цю Цю благодарно ему улыбнулся.

— Хорошо. Тогда возьми это. Если что-то случится, можешь позвонить мне! — директор Ли протянул ему визитку.

Цю Цю поспешно принял её обеими руками и поблагодарил.

Цю Чжимин заискивающе посмотрел на директора Ли.

— Директор Ли, а насчёт сотрудничества...

— Эй! — директор Ли раздражённо перебил его. — Сначала решите вопрос с алиментами Цю Цю, а потом поговорим.

Цю Чжимин тут же закивал. Значит, шанс на сотрудничество всё ещё есть. Если потом хорошенько уговорить Цю Цю, чтобы тот сказал о нём несколько добрых слов, всё непременно получится.

Они вдвоём вошли в кабинет Цю Чжимина. Едва дверь закрылась, тот развернулся и с ходу дал Цю Цю пощёчину.

— Ах ты неблагодарный сын!

Цю Чжимин яростно уставился на него, стиснув зубы так, будто хотел откусить от него кусок мяса.

Цю Цю провёл языком по внутренней стороне щеки, коснулся разбитого уголка рта и поднял взгляд на Цю Чжимина. В его глазах появилась жестокость.

— Пятьсот тысяч. Ни юанем меньше. Иначе я прямо сейчас звоню журналистам и полиции.

— Ты мне угрожаешь? — Цю Чжимин прищурился. — Не веришь, что я могу тебя убить?

— Ой, как страшно!

Цю Цю издевательски посмотрел на него.

— А ты веришь, что я не боюсь смерти? Если я выпрыгну отсюда, как думаешь, что будет?

Цю Цю бросился к окну, схватил стоявший рядом стул и швырнул его в панорамное стекло.

Бум!

— Ты что делаешь?!

Стул отскочил на пол. Стекло не разбилось, но по нему расползлось несколько трещин.

Цю Чжимин в ужасе уставился на сына. Он не понимал, как тот послушный и разумный ребёнок из прошлого превратился в такого безумца.

— Ха-ха-ха-ха! Боишься? А если я выпрыгну отсюда, испугаешься ещё больше?! — Цю Цю указал на него и безумно расхохотался.

— Ты... хватит сходить с ума. Говори! Чего ты хочешь? — Цю Чжимин действительно испугался. Не потому, что переживал за жизнь Цю Цю. Он боялся, что смерть сына ударит по его бизнесу. Ведь сцену внизу видело столько людей, среди них было немало руководителей других компаний в этом здании, да ещё директор Ли. Нельзя позволить этому денежному мешку уйти.

Цю Цю презрительно посмотрел на него.

— Не понял? Пятьсот тысяч. Немедленно, прямо сейчас!

— Невозможно!

— Максимум сто тысяч. Хочешь — бери, не хочешь — как хочешь! — сердито заорал Цю Чжимин.

Цю Цю закатил глаза. Он что, нищему милостыню подаёт? Цю Цю не стал больше с ним спорить. Просто достал телефон, снова набрал тот самый «журналистский» номер и включил громкую связь.

Гудок... гудок...

— Здравствуйте, это «Общественное внимание», меня зовут Чжан Тао. Чем я могу вам помочь?

— Здравствуйте.

Цю Цю взглянул на потрясённого Цю Чжимина и улыбнулся.

— Я хочу попросить вас помочь мне. После развода родителей мой отец...

Хлоп!

Цю Чжимин выхватил у него телефон и швырнул на пол. Экран тут же треснул.

Цю Цю не рассердился. Он лишь нагнулся, поднял разбитый телефон и вздохнул:

— Ай-яй. Ну, сломался — ничего страшного. Я могу выйти и позвонить с другого.

— Не хочешь давать — забудь. Директор Ли, наверное, ещё внизу. Пойду сначала поговорю с ним.

Цю Цю повернулся, посмотрел на отца, открыл дверь и, не оглядываясь, вышел.

Цю Чжимин увидел, что тот действительно больше не собирается договариваться и готов идти до конца, и поспешно крикнул:

— Цю Цю, не горячись! Я дам деньги!

Цю Цю остановился и с улыбкой обернулся.

— Сразу бы согласился — и всё. Зачем было доводить до такого? Вот же.

Он посмотрел на отца.

— Переводи. Сейчас. Немедленно.

Цю Чжимин увидел, что Цю Цю совершенно ему не доверяет, и внутри всё сжалось. Поняв, что сегодня отвертеться не получится, он попросил номер банковского счёта и прямо при сыне позвонил секретарю.

Цю Цю посмотрел на него.

— А деньги за телефон? Ты разбил мой телефон и не собираешься компенсировать?

Цю Чжимин сквозь зубы произнёс:

— Переведу тебе!

— Телефон уже сломан. Откуда мне знать, что ты не обманешь и действительно переведёшь? Пусть секретарь сразу купит мне новый. Самую свежую модель ХуаХ. Быстрее!

Цю Цю нахально улыбнулся.

Цю Чжимину ничего не оставалось, кроме как снова позвонить секретарю.

Примерно через час секретарь торопливо вошёл в кабинет с новым телефоном.

Цю Цю без всяких церемоний забрал коробку, распаковал, проверил устройство, вынул SIM-карту из старого телефона и вставил в новый. Включив его, скачал нужные приложения, затем открыл банковские уведомления. Увидев, что на карту поступило пятьсот тысяч юаней, он удовлетворённо улыбнулся.

— Неплохо. Считаем вопрос закрытым. Не буду больше мешать директору Цю. Пока.

Цю Цю сунул телефон в карман и повернулся к выходу.

— Цю Цю.

Цю Чжимин окликнул его.

— Подумай хорошенько. Если возьмёшь эти деньги, с этого дня мне всё равно, жив ты или умер.

— Тебе и раньше было всё равно, жив я или умер. Так что не строй из себя святого отца.

Цю Цю, даже не оглянувшись, вышел из компании, оставив Цю Чжимина одного яростно реветь за спиной.

Выйдя из здания, Цю Цю раскинул руки и глубоко вдохнул. Наконец-то всё было решено.

— Цю Цю.

Он обернулся и увидел приближающихся директора Ли и его помощника. На душе стало тепло. Сделать столько для незнакомца, которого только что встретил, — у директора Ли и правда был редкий характер.

— Директор Ли, спасибо! — Цю Цю ещё раз искренне его поблагодарил.

— Не за что. Алименты получил? — спросил директор Ли.

— Получил. — Цю Цю посмотрел на него, помолчал, а затем серьёзно спросил: — Директор Ли, я хочу кое-что вам рассказать. Не знаю, готовы ли вы выслушать?

Цю Цю бросил взгляд на помощника рядом с директором Ли и снова посмотрел на него.

Помощник быстро всё понял, кивнул им и отошёл подальше.

Дождавшись, когда он уйдёт, Цю Цю глубоко вдохнул и посмотрел на директора Ли.

— Директор Ли, то, что я сейчас скажу, вы не спрашивайте ни о чём. Просто помните: я не причиню вам вреда. Если у меня есть хоть какой-то злой умысел, пусть меня поразит гром и я умру самой страшной смертью.

— Что за глупости говоришь? — директор Ли легонько стукнул его по голове. — Я тебе верю. Говори.

— Не сотрудничайте с Цю Чжиминим. В течение ближайшего месяца постарайтесь вернуть все свободные средства и купите побольше еды, лекарств, тёплой одежды и вещей для защиты от жары, оборудования и оружия для самообороны.

Отец моего друга работает в особом ведомстве. Он сказал мне, что в ближайшее время лучше найти безопасное жильё повыше и оставаться там, потому что очень вероятно сильное

наводнение.

Цю Цю нахмурился и серьёзно посмотрел на него.

— Если поверите мне — сделайте. Если не поверите, то хотя бы ради того, что я, молодой парень, говорю это из добрых побуждений, никому не рассказывайте, что услышали от меня.

Я не хочу подставлять отца одноклассника. И ещё меньше хочу, чтобы меня приняли за психа или за человека, распространяющего панику, и арестовали.

Директор Ли, мне пора. Надеюсь, вы серьёзно подумаете над моими словами. Спасибо!

Цю Цю поклонился и повернулся уходить.

Директор Ли смотрел ему вслед и невольно задумался. Через некоторое время он улыбнулся и покачал головой. Как же это возможно: и сильные холода, и страшная жара, да ещё и наводнение? Наверное, родители-звери довели ребёнка до такого стресса, что он слишком много смотрит фильмы, пытаясь расслабиться, и уже помешался. Ладно, хотя бы сохраню его слова в тайне.

Идя по улице, Цю Цю перевёл однокласснику Чжан Тао три тысячи юаней в красном конверте, поблагодарив за помощь в спектакле. Чжан Тао радостно ответил, что получил деньги, и попросил в следующий раз, если будет такое выгодное дело, снова обращаться к нему.

Цю Цю не стал много говорить. Ответил лишь, что если понадобится — свяжется, и посоветовал запастись припасы. Он написал, что знакомый человек из верхов сообщил внутренние сведения: через два месяца цены сильно вырастут, поэтому в ближайшее время лучше купить побольше всего необходимого. Чжан Тао ответил «спасибо» и написал, что учтёт, после чего переписка закончилась.

Цю Цю тоже не стал ничего добавлять. Они были всего лишь обычными одноклассниками. Он предупредил — верить или нет, дело Чжан Тао.

Теперь самое важное для него — запастись припасы, практиковать метод древних боевых искусств со свитка, а после начала учебного года заманить Сяо Ханя к себе домой. Ещё нужно продать старый дом и найти новое, безопасное жильё.
